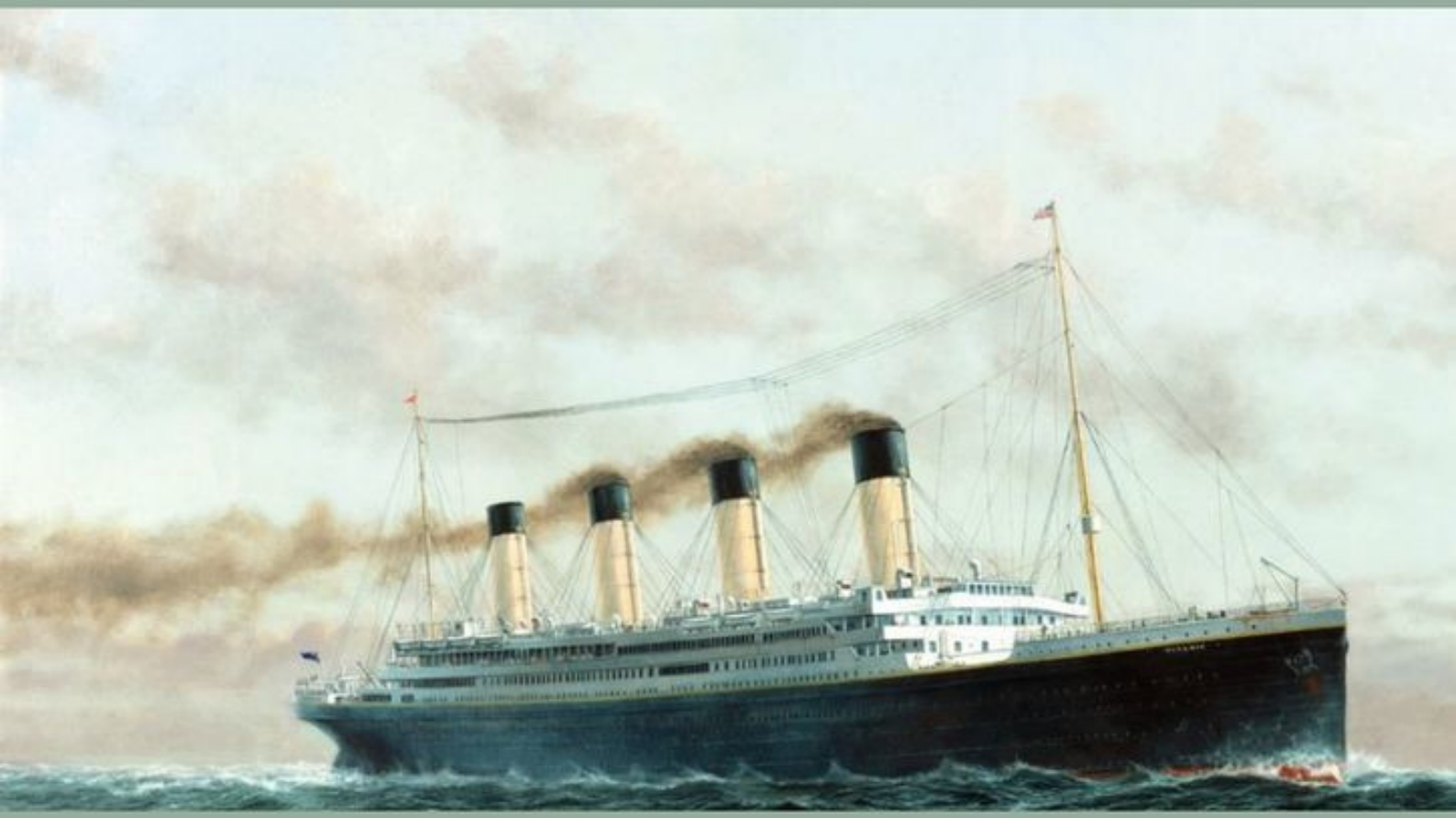
18+

Геннадий Дмитриев

ОТДЫХ ОТСТАВНОГО ИНСПЕКТОРА

Детектив в английском стиле

Геннадий Дмитриев

Отдых отставного инспектора. Детектив в английском стиле

«Издательские решения»

Дмитриев Г.

Отдых отставного инспектора. Детектив в английском стиле / Г. Дмитриев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968460-8

Здесь нет стрельбы, погони и драк. Инспектор Джон Сидней расследует преступление, полагаясь исключительно на логику событий и фактов. Выйдя в отставку, он решает отдохнуть, отправившись в круиз на теплоходе. Но вместо отдыха ему вновь приходится распутывать загадочное происшествие. На борту теплохода происходят странные события. Вначале убивают известного миллионера, а вскоре жертвой убийцы становится обычный торговец подержанными автомобилями. Что связывает эти два убийства?

ISBN 978-5-44-968460-8

© Дмитриев Г.
© Издательские решения

Содержание

Будни на океанском лайнере 6
Гроза 12
Вторая жертва 14
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Отдых отставного инспектора
Детектив в английском стиле
Геннадий Дмитриев

© Геннадий Дмитриев, 2019
ISBN 978-5-4496-8460-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Будни на океанском лайнере

Я пытался уснуть. Старался ни о чем не думать. Вот уже сколько лет, засыпая, я непременно думаю о том, что прошёл день, а я опять не успел сделать то, что обязательно должен был сделать, и мозг мой был занят решением какой-то очередной неотложной задачи. Сегодня, наконец, мне не надо вспоминать недоделанные дела, решать задачи и думать о том, что предстоит завтра, с сегодняшнего дня я вышел на пенсию после долгих лет службы в Скотланд-Ярде. Я знаю, что завтра не будет ни телефонных звонков, ни вызовов к начальству, ни выездов на места происшествий, ничего больше ничего этого не будет, и не будет ни завтра, ни послезавтра, ни через месяц, потому, что не будет уже никогда. Но именно эта мысль и не давала мне покоя. Конечно, я устал за эти годы, здоровье изрядно пошатнулось, нервная система вообще ни к черту не годится, и как истинный англичанин я подумал, что лучшее лечение – это непременно морское путешествие. На эту мысль навёл меня Джером К Джером, в своей повести «Трое в лодке не считая собаки» он утверждал, что каждый англичанин хоть раз в жизни должен совершить кругосветное плавание. Но решиться на кругосветное путешествие мне, человеку сугубо сухопутному, было сложно, и максимум на что меня хватило, так это на плавание в Южную Африку, а обратно уже непременно самолётом.

В тот же день, когда меня проводили на пенсию, распив с друзьями бутылку бренди, я заказал билет на теплоход, отправляющийся в Кейптаун, хотя для меня было совершенно не важно куда именно отправлялся этот теплоход, важно что бы именно сегодня, поскольку, если путешествие будет отложено хотя бы на сутки, то я, скорее всего, передумаю и никуда не поплыву. И вот я лежу на койке в каюте первого класса и пытаюсь уснуть.

Теплоход уже в море. Черт побери, никак не могу вспомнить, как он называется, да это и не главное, главное, что я плыву на этом теплоходе. Где-то внизу ровным басом гудут машины, плещет волна за бортом, спокойная килевая качка приподымает и снова опускает меня, словно на больших невидимых качелях. Всё это создает фон спокойного, безмятежного отдыха, глаза мои закрываются, и я усыпаю крепким, как в детстве, сном.

Первый день путешествия прошёл. Вслед за ним так же однообразно и бестолково прошёл второй, третий день, а потом я и вовсе потерял им счёт. Плавание, которое казалось таким заманчивым вначале, стало монотонным, обыденным и начало мне надоедать. Каждый день одинаково начинался, одинаково нудно тянулся и так же одинаково заканчивался. Завтрак, ленч, обед и ужин всегда подавали вовремя, море было спокойно, не случалось ничего, что могло бы дать пищу воображению и уму, и меня начала одолевать скука, я чувствовал, что становлюсь тупым и ленивым. Если такая жизнь ожидает меня на пенсии, то долго я не протяну. Лучше переехать в деревню и заняться огородом, чем торчать на этом проклятом теплоходе, и почему я только решил, что англичане непременно должны отдыхать, пускаясь в кругосветное плавание?

Я познакомился со всеми соседями по каютам нашего отсека, но держался от них в стороне, у нас определенно не было никаких общих интересов, меня совершенно не интересовали их дела, а они, состоятельные упитанные и довольные собой, смотрели свысока на бывшего инспектора Скотланд-Ярда.

Вот, например, сэр Дэвид Маклорен, преуспевающий миллионер меня совсем не замечает, даже здороваясь со мной поутру, он смотрит сквозь меня, как сквозь прозрачную витрину. Высокий седой джентльмен, всегда элегантно одет, кто я для него? Всего лишь чиновник в отставке, один из тех, кто служит ему или таким как он. Конечно, можно ответить, что я служу не сильным мира сего, не людям, а закону и справедливости, но деньги за свою работу я все-таки получаю не от господа Бога, хотя и зарплату платит мне государство, а не частные лица.

Да, я всегда работал на государство и никогда не стремился стать частным детективом. Обычно в криминальных романах частных сыщиков изображают этакими суперменами, которым всё по плечу, а полицейских тупыми и неповоротливыми служаками, но на деле не всегда бывает так, как в романах.

К частным детективам я всегда относился прохладно, если не сказать больше. Это только в книжках частные детективы блистательно расследуют небывалые преступления, которые не для ума серой посредственности из Скотланд-Ярда. В реальной жизни же всё совершенно иначе. Чаще всего частных сыщиков нанимают следить за неверными женами или мужьями, копаться в грязном белье, выуживать производственные секреты у конкурентов и заниматься другой, не совсем чистоплотной работой, которая часто лежит по ту сторону закона.

К пассажирам этого проклятого теплохода, которые причисляют себя к сильным мира сего, относится и сэр Эдвард Ролль, член парламента. Не знаю, какую миссию он выполняет в парламенте, но судя по тому, как он подчеркивает свою принадлежность к правительству, очевидно, он не играет там никакой роли. Ходит на задних лапках перед начальством, протирает штаны на заседаниях, и только здесь, среди людей далеких от политики, он расправляет грудь, каждым словом и жестом подчёркивает необыкновенную значительность своей персоны. Впрочем, вся политическая важность, которую он на себя напускает, не мешает ему ухлестывать за Шарлоттой Симпсон, пожилой, вероятно, весьма богатой, леди. Поскольку внешность её может скорее отпугнуть, чем привлечь мужчину, привлекательны, видимо, только её капиталы. Хоть она и строит из себя престарелую девственницу, тем не менее, ухаживания сэра Эдварда ей весьма приятны. Эта типичная чопорная англичанка иногда очень мило улыбается члену парламента.

Вот про полковника Самуэля Тейлора ничего не могу сказать, кроме того, что бросается в глаза его исключительная военная выправка и галантность по отношению к дамам. Да, он, как и все на этом теплоходе, стремится завести роман. Видимо все мужчины, попадая в обстановку безделья и отдыха, считают, что в первую очередь, необходимо завести мимолетный романчик с какой-либо дамой, да и дамы в той же обстановке не препятствуют их стремлениям. Предмет его увлечения – настоящая красавица, мисс Корнелия Эшби. Что ни говори, а она великолепна! Изящное нежное лицо, каштановые волосы, ниспадающие на плечи, и зеленые, как у кошки, глаза под длинными, черными ресницами. Думаю, её взгляд сводил с ума не одного почитателя женской красоты, в этом взгляде есть что-то таинственное и мистическое, в средние века её наверняка бы сожгли на костре как ведьму. Даже сэр Патрик Горнер, владелец гостиницы в каком-то захолустье, постоянно сопровождаемый своей женой Джулией, смотрит на неё так, как будто бы хочет сказать: «Не будь рядом этой мегеры, которая считается моей женой, из нас вышла бы прекрасная пара», конечно, если при этом сэру Патрику удалось бы сбросить лет, этак, пятьдесят.

Из представительниц прекрасного пола в нашей компании есть ещё одна, мисс Генриета Лопиталь, владелица цветочного магазина. Настоящая блондинка (именно настоящая, хотя нынче в моде, в основном, блондинки химические), она по-своему прекрасна и, пожалуй, не уступит мисс Корнелии. Внешняя простота её весьма обманчива, за скромными манерами угадывается властная и своенравная натура. Она тоже не остается без внимания, принимая ухаживания некого Питера Лорана, мелкого торговца, кажется, подержанными автомобилями. Профессиональное чутьё подсказывает мне, что деньги он зарабатывает больше мошенничеством, чем торговлей.

Сегодня, как обычно, все мы собрались на ланч в небольшом, уютном баре. Вся эта компания уже успела мне надоесть, каждый раз одни и те же разговоры, передаваемые шепотом сплетни друг о друге, политические споры и прочая разная чепуха.

Я сидел перед яичницей с ветчиной и бокалом бренди, наслаждался едой и видом бескрайнего морского простора. Я наливал очередную порцию в успевшую уже опустеть посуду,

в то время как мисс Корнелия, отделившись от своей компании, направилась прямо ко мне. Меня это заинтересовало, однако не на столько, чтобы отвлечь от столь важного занятия. Я продолжал наполнять бокал, следя за игрой света на стенках бутылки. Краешком глаза я посмотрел на подходящую к столику мисс Корнелию, сейчас она приблизится, откроет свой прелестный ротик и в один момент разрушит эту неповторимую идиллию, исчезнет звук наливаемого напитка, прекратится игра света на стекле, всё станет вновь обыденным и скучным.

Мне стало бесконечно жаль себя, как когда-то бывало в школе, когда учитель вытаскивал из-под парты мою любимую книгу и ставил двойку за невыученный урок. Она надвигалась на меня, сияя своей неотразимой улыбкой, медленно и неотвратимо, как надвигается локомотив на пьяного, безмятежно уснувшего на путях.

– Добрый день, инспектор, – произнесла мисс Корнелия своим мягким, вкрадчивым голосом, – позвольте спросить, почему Вы так упрямо избегаете нашей компании?

Я изобразил на лице нечто вроде улыбки, похожей на улыбку человека, надкусившего кислое яблоко.

– Во-первых, мисс, не стоит называть меня «инспектор», не забывайте, что я уже в отставке, потом, это слово создает впечатление, что меня вот-вот вызовут на допрос обвиняемого или того хуже, поднимут ночью с постели и заставят мотаться под дождём по сырым лондонским улицам в поисках улик. Во-вторых, я вовсе не избегаю вашей компании, просто я не хочу своим скучающим видом портить настроение столь изысканного общества.

Черт меня побери, но сейчас она непременно начнет уговаривать меня рассказать что-нибудь из моей следственной практики. Иначе на кой чёрт она ко мне подошла, да и это обращение, «инспектор», явно вычитанное в каком-либо дешевеньком детективном рассказе. Они на этом судне уже начали порядочно скучать, обсудили все сплетни, пересказали друг другу все светские истории, и теперь захотели послушать щекочущие нервы побасенки старого детектива.

– Извините, мистер Сидней, если моё обращение вызвало у Вас неприятные ассоциации, ей богу, я не хотела Вас обидеть.

– Ну, полно, мисс, не стоит извинений, понимаю, что в Вашем представлении я, скорее персонаж детективного романа, чем отставной чиновник.

– Ну что Вы, сэр, мне право неловко, – она смутилась, но как мне показалось, смущение это было скорее игрой, чем состоянием души.

– Просто я хотела, что бы Вы присоединились к нам, мы могли бы побеседовать, – продолжала она.

– Боюсь, мисс, что я окажусь довольно скучным собеседником, как большинство людей моего возраста, я более склонен к брюзжанию, чем к светской беседе с прекрасными дамами.

– Я уверена, что Вы просто наговариваете на себя, Вы могли бы поделиться с нами какой-нибудь историей из вашей практики, наверняка Вы могли бы рассказать немало интересного.

«Не была бы ты, милочка, так уверена – ехидно подумал я – со мной эти штучки не проходят. Захотели, что бы я выступал в роли шута, развлекая светское общество? Ну, уж нет, душечка, эта роль не для меня».

– Вы исходите из представления об инспекторе Скотланд-Ярда на основе детективных романов, мисс, – ответил я. – На деле все обстоит не так уж увлекательно: тома уголовных дел, протоколы допросов, и другие скучнейшие вещи – вот, что пришлось бы мне рассказывать вам, милостивые господа. Потом, все эти грязные и нелицеприятные истории вовсе не для ушей почтеннейших джентльменов и прекраснейших леди. Ну, неужели Вам интересно, как отправляют человека на виселицу, как палач надевает ему на шею петлю и затягивает веревку, и что он при этом чувствует? Неужели Вам интересно знать, как валяется человек с проломленным черепом в луже собственной крови? Нет мисс, я не стану Вам рассказывать все эти

мерзости, а если Вы будете настаивать, то я подумаю, что с психикой у Вас не всё в порядке, и буду вынужден порекомендовать Вам обратиться к врачу.

Корнелия несколько мгновений была в замешательстве. Она явно не ожидала от меня такого ответа, явно не ожидала. Я с наслаждением следил за её смущением, однако долго наслаждаться мне не пришлось. Она быстро овладела собой и сказала:

– Наверное, Вы правы, я совершенно не знакома с вашей работой, и приношу Вам свои извинения. И что бы хоть как то загладить свою вину, я приглашаю Вас на танец.

Тут настала моя очередь смутиться. Дело в том, что танцевать я совершенно не умею, но отказать даме тоже не имею права. Действительно, мисс Корнелия поставила меня в довольно сложное положение, надо было срочно как-то выкручиваться, не танцевать же, в самом деле, на меня ведь будут смотреть, как на медведя в цирке.

– С удовольствием, мисс, но не выпить ли нам сперва по бокалу бренди, или может Вам заказать шампанского или мартини?

– Нет, я предпочитаю крепкие напитки. Пожалуй, немного бренди, сэр.

Я подозвал официанта, и попросил второй бокал. Наполняя его, я спросил:

– Так за что же мы выпьем?

– Давайте за удачу, как пили моряки в старые добрые времена, и за то, чтобы нам не пришлось скучать в этом путешествии.

– Ну, что ж, за удачу, так за удачу!

Наши бокалы сошлись с мелодичным звоном, и содержимое их перекочевало в наши желудки, разливаясь по телу приятным теплом. После второго тоста разговор наш принял более непринужденный тон.

– А, знаете ли, сэр Сидней, пожалуй, Вы единственный мужчина на этом корабле, который не ухаживает за дамами, – игриво прищурившись, сказала Корнелия.

– Ну, во-первых, эта посудина, на которой мы изволим понапрасну тратить свои деньги и время, скорее судно, чем корабль, корабль – это относится более к военному флоту, чем к коммерческому. А, во-вторых, в моем возрасте ухаживать за дамами просто неприлично, мои ухаживания воспринимались бы как зубная боль. Кроме того, я нудный и скучный собеседник.

– Да что Вы говорите! Ваш возраст совсем не помеха, посмотрите хотя бы на нашего полковника, он, пожалуй, не моложе Вас, а ведь не обходит меня своим вниманием, да и наш почтенный миллионер, сэр Маклорен, не прочь приударить за Генриеттой, и если бы рядом не было этого молодого франта – Питера, он бы вполне мог рассчитывать на успех.

– Сэру Дэвиду успех обеспечат его капиталы.

– Напрасно Вы думаете, что женщин привлекают только деньги.

– Возможно, Вы и правы, мисс, но женщины – это самые страшные существа на свете. Бог, создавая женщину, допустил явную ошибку, ему следовало бы придумать какой либо другой способ продления рода человеческого. Ведь именно женщина принесла ему первые неприятности, вкусив яблочко с запретного дерева, да ещё и мужа своего соблазнила нарушить закон. Так что, с точки зрения юридической, первым преступником явилась именно женщина, от Евы и следует вести всю историю правонарушений.

– Но ведь, как Вы помните, Еву соблазнил змий, – возразила моя собеседница.

– Да, но змий знал, кого соблазнять, ведь не обратился же он с тем же предложением к Адаму. Адам, возможно, и устоял бы перед змием, но перед женщиной устоять не мог. И вот Вам результат – все мы наказаны за грех нашей прародительницы и изгнаны из рая на грешную Землю, вот так-то, мисс.

– Может быть и так, но Адам был первым доносчиком, изменником и предателем, ведь когда Бог обратился к людям с вопросом, Адам, не задумываясь, заложил и змия, и себя, но в первую очередь свою, данную ему Богом, жену!

– Напрасно Вы драматизируете библейскую ситуацию, Адам просто признал очевидный факт, то, что грех был совершен, невозможно было скрыть от Бога, так что Адам просто признался под давлением обстоятельств и не более. Ложь бы только усугубила положение.

– Нет-нет, не выкручивайтесь, ваш Адам виновен не менее чем его жена, хотя, скорее всего, во всем виноват дьявол, явившийся к людям в образ змия.

– Все это от того, что в каждой женщине, непременно, живет частичка дьявола, хотя в большинстве случаев между женщиной и сатаной можно просто поставить знак равенства. Никто не умеет так ненавидеть, как женщина, особенно, когда предметом ненависти является другая женщина.

– Но ведь, женщина умеет ещё и любить.

– К несчастью, любовь женщины страшнее, чем её ненависть, по долгу службы мне пришлось иметь дело со многими женщинами, которые всаживали кинжал или пулю в любимого человека, или угощали его чашечкой кофе, предварительно подмешав туда мышьяк. Так что, любовь женщины – весьма опасна, миледи.

– Уверена, что всё это происходит лишь потому, что женщины не прощают измен!

– Увы, это не единственная причина тех преступлений, которые совершают женщины по отношению к мужьям и любовникам.

После этого разговора наши отношения с мисс Корнелией приобрели очертания не то что бы дружбы, заводить случайных друзей привычки у меня не было, но некоторого, скажем, более близкого знакомства. Мне не давал покоя вопрос – зачем ей понадобилось это знакомство? Или она захотела подразнить полковника, подобрав ему альтернативу, либо поспорила с кем-то, что я начну ухаживать за ней? Ни тот ни другой ответ не вызывал у меня восторга, не хватало ещё того, чтобы старый отставной чиновник Скотланд-Ярда, пенсионер, начал бы ухлестывать за молодой дамой из светского общества. Надо как-нибудь дать ей понять, что со мной подобные штучки не проходят, не то я стану посмешищем всего честного народа. Ну а если это не то и не другое, что тогда? Может быть, моя профессия наложила отпечаток на характер моих взаимоотношений с людьми? Может, слишком серьезно я отношусь ко всему? Всё всегда подвергаю сомнению, ищу причины любых поступков посторонних людей вместо того, чтобы просто наслаждаться отдыхом и принимать вещи такими, какими они кажутся, а не пытаться проникнуть в суть, ведь всё равно – это бесполезное занятие.

Как ни странно, но, кроме Корнелии, у меня начали складываться определенные отношения и с полковником Тейлором. Хотя скорее не Корнелия была их причиной, а некоторые общие интересы. Оказалось, что, как и я, полковник увлекался в свое время стрелковым спортом, и не раз был призером чемпионатов Британии. Я же когда-то тоже считался неплохим стрелком, и даже занял первое место на одном из таких состязаний.

Дни нашего путешествия на теплоходе тянулись медленно и однообразно, уже были пересказаны все анекдоты, все занимательные случаи из жизни членов нашей компании, попытки мисс Корнелии втянуть меня в беседу, чтобы развлечь публику какой-либо детективной историей, не увенчались успехом. И тогда мисс Корнелия решила развлечь публику на свой манер, как выяснилось, она была неплохой актрисой и вызвалась спеть песенку ковбоя Гарри, столь популярную в те времена. Корнелия явилась к нам в ковбойском костюме с пистолетом за поясом. Исполнение было великолепным, артистичным и несколько экстравагантным, пела она вовсе не так, как исполнял эту песню знаменитый Джо Милл. Зрители были в восторге, взрыв аплодисментов раздался над океаном.

– Милочка, Вы прелесть! – с восторгом взвизгнула Генриетта.

– У Вас несомненный талант, мисс, – скромно отметил я, – вы выступаете на сцене? Чувствуется профессионализм.

– Я выступаю на арене цирка с группой акробатов, пою, танцую и исполняю некоторые акробатические номера.

– Браво, мисс, браво! – раздались возгласы со всех сторон.

– Интересный у Вас пистолет, – заметил я, – надеюсь, это не боевое оружие?

– Нет, театральный реквизит.

– Разрешите посмотреть? – спросила Корнелию Шарлотта Симпсон, с интересом взглянув на оружие.

– Пожалуйста, – Корнелия протянула пистолет Шарлотте.

Леди Симпсон взяла пистолет и стала вертеть его в руках, внимательно рассматривая. Затем, возвращая пистолет мисс Корнелии, чуть склонив голову, сказала:

– А это не простая игрушка, это дуэльный пистолет позапрошлого века, очень редкий экземпляр. Обратите внимание на резьбу на ложе и на рукоятке.

– Разбираетесь в антиквариате? – спросил я.

– Да, я коллекционирую старинное оружие: шпаги, пистолеты, мечи, у меня даже есть меч Ричарда Львиное сердце!

– Если Вас так заинтересовал этот пистолет, могу подарить, – ответила Корнелия Шарлотте.

– А как же Ваш номер? Как я понимаю, Вы используете его в своем номере.

– Я ухожу из цирка, предложили роль в фильме.

– Поздравляю, милочка, надеюсь, мы скоро увидим Вас на большом экране, а за подарок спасибо, он займет достойное место в моей коллекции.

Гроза

Был вечер, тяжёлое багровое солнце низко висело над затянутым черными тучами горизонтом (да простит меня читатель за банальное сравнение, «багровое солнце», «кровавый закат» – все эти образы в дешёвых романах являются предвестниками трагических событий, но мне не приходит в голову никакого другого сравнения, цвет солнечного диска, низко висящего над водой, был действительно тёмно-красного, багрового цвета, по приметам моряков такой необычный цвет заката предвещает бурю). Погода действительно начала меняться. Море ощетинилось белыми гребнями волн, и судно шло, то поднимаясь, то опускаясь в такт ровной килевой качке. Вся наша компания сидела в баре в тот момент, когда по радио объявили штормовое предупреждение. Командование теплохода настоятельно рекомендовало всем пассажирам возвратиться в каюты и проверить, закрыты ли иллюминаторы, закрепить свои личные вещи и т. д. Я понял, что, пожалуй, впервые за всё время пути, нам предстоит хорошая трепка и решил принять необходимые меры. Кто-то из моих друзей рассказывал, что самым лучшим средством от морской болезни является хорошая выпивка и обильная закуска. Главное, говаривал он, необходимо выпить ровно столько, что бы качка вашего тела, вызванная алкоголем, попала в фазу, противоположную фазе морской качке, и тогда в любой шторм вы будете чувствовать себя, как на твердой земле. Я заказал в каюту бутылку бренди и бифштекс с кровью, а также жареные на прованском масле охотничьи сосиски с голландским сыром и приступил к выполнению рекомендаций моего приятеля.

Не знаю, подействовала ли рекомендация моего друга или нет, поскольку после сытной трапезы я уснул и не слышал уже ни рева урагана, ни грохота волн за бортом, ни раскатов грома, я спал до тех пор, пока меня не разбудил настойчивый стук в дверь моей каюты и возгласы: «Мистер Сидней! Мистер Сидней! Да проснитесь же Вы, наконец, чёрт Вас побери!»

Я открыл дверь и увидел на пороге мисс Корнелию, вид её был ужасен, она была вся зеленая от качки и бледная от страха, широко раскрытые глаза были полны ужаса, голос её дрожал, она что-то лепетала, показывая рукой в сторону каюты сэра Дэвида, и тянула меня за рукав. Мне не оставалось ничего другого как последовать за ней.

Дверь каюты мистера Маклорена была открыта, я вошел туда и увидел страшную картину. Сэр Дэвид лежал на диване, откинувшись головой назад, тело его до половины сползло на пол, залитый кровью, на лбу между глаз зияло пулевое отверстие.

– Неплохой выстрел, – отметил я, – точно в лоб, да ещё при такой качке, да, весьма, весьма недурно.

– Боже! как Вы можете! – воскликнула мисс Корнелия. – Человек лежит в луже крови, а Вы несёте чёрт знает что! Сделайте же что-нибудь!

– Поздно, миледи, ему уже ничем не помочь, а моё замечание относится к тому, что стрелял профессионал, и это был отнюдь не случайный выстрел.

Я внимательно осмотрел каюту, в надежде найти хоть какую-нибудь улику, но все напрасно. Эта ужасная качка привела к тому, что лужа крови расползлась по всему ковру, а все предметы постоянно меняли своё местоположение.

Вызвав через стюарда представителей командования и судового врача, я попросил опечатать каюту и заявил, что, как бывший инспектор Скотланд-Ярда, я буду вести это дело вплоть до прибытия в ближайшем порту официальных следственных органов. Судовой врач доктор Гановер сказал, что окажет мне помощь во всём, что касается судебно-медицинской экспертизы.

Остаток ночи я провел без сна, а утром, когда шторм немного утих, и пассажиры смогли передвигаться по теплоходу без посторонней помощи, я приступил к опросу возможных свидетелей. Но прежде всего я решил более тщательно исследовать каюту убитого. Тела сэра Девида

уже не было, но лужа крови ещё оставалась, я попросил прислугу не трогать ничего в каюте и не менять положение вещей. Кроме следов моих и мисс Корнелии, первых, кто посетил эту каюту, я обнаружил в луже крови след мужского ботинка, этот след не давал никакой надежды на прояснение ситуации, поскольку мог быть оставлен кем-либо из членов команды, даже судовым врачом, обследовавшим тело убитого. Но самое интересное, что я нигде не мог найти то, что непременно должен был найти – это гильза от патрона, пуля из которого осталась в черепной коробке мистера Маклорена.

Ведь убийца, при такой сильной качке, не мог подобрать гильзу сразу же после выстрела, сделать это позже у него не было никакой возможности. Куда же делась гильза? Пока я не мог ответить на этот вопрос. Итак, существенных улик, которые могли бы вывести меня на след убийцы, не было, поэтому рассчитывать на скорый успех не приходилось, нужно было выяснить, где и когда могли пересекаться пути сэра Девида и кого-нибудь из пассажиров этого проклятого теплохода. Если бы я был частным детективом, можно было бы смело махнуть рукой на это гиблое дело, но в Скотланд-Ярде меня ещё помнили и отнеслись со вниманием к отправленному мной запросу о личностях моих ближайших соседей по каютам.

Вторая жертва

Приступая к опросу возможных свидетелей, я ещё не имел сведений из Скотланд-Ярда, и потому ставил перед собой следующие задачи:

– определить, кто и где находился в момент преступления, и рассмотреть возможные алиби;

– установить, кому мог принадлежать след мужского ботинка в каюте убитого;

– исследовать оружие, имеющееся у пассажиров, разумеется, речь могла идти только о зарегистрированном оружии, так как производить обыск без санкции я не имел права, единственное, что я мог позволить себе без зазрения совести, так это покопаться в багаже покойного мистера Девида Маклорена.

Не стану приводить полный текст бесед с каждым из подозреваемых, это превратило бы рассказ в перечень протоколов допроса, скажу лишь о результатах.

Итак, в багаже сэра Девида не было обнаружено ничего, что могло бы сразу же прояснить дело, было только несколько фотографий, которые, возможно, ещё и сыграют свою роль, а так же пистолет, «кольт» сорок пятого калибра. С алиби дело обстояло ещё хуже. Теоретически, алиби было у всех, а практически, не было ни у кого. Во время шторма все находились в своих каютах, но любой мог незамеченным пройти к сэру Девиду, произвести роковой выстрел, и спокойно вернуться обратно.

Оружие было у полковника Тейлора и у Эдварда Ролля. Вот уж не пойму, для чего члену парламента носить с собой оружие? Ведь если бы кто и покушался на его жизнь, то его смерть вряд ли каким-либо образом могла повлиять на политику Британии. Пуля, извлеченная из тела покойного, не подходила ни к одному из двух пистолетов. Интерес представляло то, что след, оставленный в каюте покойного, принадлежал Питеру Лорану. Эту улику я пока держал при себе, не стоило торопить события, не имея сведений из Скотланд-Ярда.

Вечером, когда я изрядно устав за день уже прилег отдохнуть, в дверь постучали.

– Кто там, – спросил я.

– Радиограмма из Скотланд-Ярда, сэр!

Усталость как рукой сняло, поблагодарив посыльного, я принялся изучать досье моих уважаемых соседей. Ей богу, это было довольно интересное занятие. Практически, все пассажиры теплохода, располагавшиеся в соседних каютах, могли желать смерти миллионера.

Во-первых, наша очаровательная мисс Эшби была не кто-нибудь, а законная дочь сэра Девида с матерью которой он не жил уже двадцать лет, хотя развод и не был официально оформлен. Мать Корнелии, Амелия Эшби (это её девичью фамилия) была второй по счету женой мистера Маклорена. Через год супружеской жизни сэр Дэвид узнаёт, что его нынешняя жена в недалеком прошлом была цирковой артисткой и выступала под именем мисс Арабеллы. Взбешенный миллионер выгнал из дома беременную жену, заявив, что не даст ей ни гроша, и не оформил развод, чтобы не предоставлять ей, положенной по закону части его состояния. Возможно, что он так и не узнал о существовании свой дочери, поскольку и слышать не хотел ни о чем, что связано с его второй женой. Амелии ничего не оставалось делать, как вернуться к своей цирковой профессии. Маленькая Корнелия выросла на арене цирка, и когда мать уже не могла выступать под куполом на трапеции, она заняла её место, взяв всё тот же псевдоним, «мисс Арабелла». Естественно, она вполне могла быть заинтересована в смерти своего отца, рассчитывая на часть наследства, если бы этому не противоречило завещание миллионера.

Как я и предполагал, Питер Лоран оказался мелким карточным шулером, мошенником и воришкой. Хотя убийство не его амплуа, исключить его из списка подозреваемых нельзя, учитывая то, что след в каюте убитого принадлежал именно ему.

У сэра Эдварда Ролля тоже оказалось рыльце в пушку. Когда-то в недалеком прошлом он как член парламента санкционировал одну незаконную сделку сэра Девида за что получил значительный гонорар. Прямых улик против мистера Ролля не было, и дело в своё время замяли. Случайно ли оказался член парламента на этом теплоходе или нет, судить трудно, но вполне возможно, что дела давно минувших дней свели их в столь роковой ситуации, по крайней мере, ему было что скрывать.

Полковника Самуэля Тейлора также связывали с покойным старые дела, хотя непосредственных взаимоотношений у них и не было. Миссис Генриетта Лопиталь была дочерью майора Стирлинга, погибшего где-то в Южной Африке, где проходил службу и полковник Тейлор. Почтенная супружеская пара Патрик и Джулия Горнер были владельцами гостиницы в провинциальном городе, где некоторое время проживала мисс Амелия Эшби со своей дочерью. Правда, узнали ли они в очаровательной мисс Корнелии маленькую девочку с цирковой арены или нет, оставалось неизвестно.

Пересекались ли пути Шарлотты Симпсон и мистера Маклорена пока выяснить не удалось кроме того, что когда-то они проживали в одном городе и вполне могли быть знакомы.

Теперь, имея некоторые сведения, я вновь приступил к допросу своих соседей, начал я с Питера Лорана.

– Послушайте, сэр, я хотел бы задать Вам один очень интересный с моей точки зрения, вопрос, – обратился я к мистеру Лорану, – не могли бы Вы объяснить, что Вы делали в каюте сэра Девида в момент убийства или сразу же после него?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.